Глава 11: Спор между Третьим Хокаге и Данзо

Для Цяньюэ пропуск нескольких классов был похож на игру, без каких-либо трудностей.

Даже Минато может сделать это легко.

Двое успешно перешли в старший класс, как и хотели.

Хотя Минато был немного растерян.

Но результат всё равно хороший.

Когда всё закончилось, Минато потёр свои светлые волосы, думая: Какого чёрта я делаю?

Не успев толком всё обдумать, я уже побежал подавать заявку за компанию.

Цяньюэ ради Микото-сан, а я зачем?

Поддержать им свечку?

Влияние их перевода и повторения учебного года было немалым, и даже Третий Хокаге был шокирован.

Цяньюэ и Минато перескочили через классы, это нормально.

Если они могут сдать экзамены, учитель не может им помешать.

Учиха Микото решила остаться на второй год, и учитель ничего не мог с этим поделать. Её просьба всё равно должна быть одобрена.

Но ситуация Кушины отличается.

В конце концов, её личность необычна.

В отчаянии Казуки Уэмура был вынужден пойти к Третьему Хокаге и сообщить обо всей ситуации.

Что касается того, как с этим справиться, то это уже дело Третьего Хокаге.

Теперь для решения этой проблемы, никому не нужен такой маленький учитель, как Казуки Уэмура.

«Кушина, почему ты хочешь перейти в старший класс? Прошло меньше двух месяцев с тех пор, как ты попала в школу. Тебе ещё рановато идти в старшие классы».

Кушину вызвали в кабинет Хокаге, и Третий почувствовал, что должен сам поговорить с ней.

«Дядя Хокаге, все мои друзья подали заявки на смену класса, и они уже сдали экзамен. С завтрашнего дня они будут ходить на занятия в другой класс. Я не хочу остаться одна».

Кушина с грустью посмотрела на Третьего Хокаге.

Семья была уничтожена, члены клана умерли или разбежались по разным уголкам мира, а она в одиночестве была приведена в Коноху и стала Джинчуурики Девятихвостого.

За ней везде, куда бы она ни пошла, ведётся слежка.

Наконец-то у неё появилось двое друзей, Цяньюэ и Минато, но они вместе перескочили в старшие классы.

Она словно вернулась в свой тёмный период, когда только прибыла в Коноху, без родственников и без поддержки.

Каждый Джинчуурики одинок, за исключением Узумаки Мито.

Ведь никто бы не посмел указать на неё пальцем, включая все поколения Хокаге.

Жаль, что есть только одна Узумаки Мито.

И Кушина тоже не Мито.

«Дитя...»

Третий Хокаге встал со стула и подошёл, присел на корточки и схватил Кушину за плечи: «Ты пришла в Коноху, чтобы слиться с ней, и у тебя появились друзья и люди, которых ты ценишь, что делает дядю Хокаге очень счастливым».

Чтобы интегрировать Джинчуурики в Коноху, очень важно выработать в ней чувство принадлежности к Конохе.

Поэтому Третий Хокаге был против предложения Данзо.

Он чувствовал, что держать Джинчуурики под контролем было не лучшим способом.

Как это ни парадоксально, есть надежда, что Джинчуурики будут чувствовать себя по-настоящему принадлежащими Конохе, но для Джинчуурики всегда существуют различные ограничения.

Это типичные двойные стандарты Третьего Хокаге.

«Значит, дядя Хокаге согласился на моё заявление о переводе?»

«...»

Улыбка на его лице застыла, Третий Хокаге горько усмехнулся: «Но после перевода в старшие классы твоя успеваемость упадёт. Последующие уроки сделают тебя очень занятой, и у тебя не будет много времени, чтобы дружить со своими одноклассниками».

«Я не боюсь!»

Кушина решительно покачала головой.

Пока она может оставаться в одном классе с Цяньюэ и Минато, как бы она ни уставала, она не испугается.

«Дядя Третий Хокаге, пожалуйста согласись».

«Хорошо, иди усердно учись и дружи со своими одноклассниками».

«Отлично, спасибо, дядя Хокаге».

Кушина с радостью ушла.

Третий Хокаге потёр лоб, ожидая, что его старый друг вскоре побеспокоит его.

«Сарутоби!!»

Как и ожидалось, через мгновение раздался голос Данзо, и он вёл себя также, как и ожидалось.

Если в деревне что-то произошло, Данзо сможет узнать новости первым, а потом прибежать в кабинет Хокаге.

«Я давно говорил, что Джинчуурики Девятихвостого нельзя оставлять слишком свободным».

«Данзо».

Третий Хокаге посмотрел на него: «Джинчуурики тоже человек. Если ты хочешь, чтобы она интегрировалась в Коноху и относилась к ней как к дому, ей нужна связь с людьми здесь. Разве ты этого не понимаешь?»

«Хмф...»

Данзо полностью отвергал метод Хирузена: «Джинчуурики необходимо контролировать. Сарутоби, ты уже совсем постарел? Позволять Джинчуурики возится с этими маленькими чертями...»

Лицо Третьего Хокаге стало немного неприглядным, и он сухо сказал: «Данзо, я Хокаге, и я позабочусь о Джинчуурики, тебе не нужно об этом беспокоиться».

«...»

Данзо, который вёл себя жёстко, через некоторое время был полностью заблокирован словами Хирузена: «Я Хокаге».

«Надеюсь, ты не пожалеешь о сегодняшнем решении».

С холодным лицом Данзо повернулся и вышел из кабинета Хокаге.

Сарутоби поднял брови, не принимая это близко к сердцу.

До тех пор, пока Данзо не получит разрешение, он не осмелится действовать сам.

В это время Третий Хокаге всё ещё ниндзя, и Данзо не осмелится слишком нагло протягивать лапы.

Эта ситуация будет продолжаться до окончания Третьей Мировой Войны Ниндзя.

После её окончания Данзо можно будет описать как делающего всё, что он захочет.

Он полностью сойдёт с ума.

...

«Ты сошла с ума?»

Цунаде хотела вскрыть голову Кушины и посмотреть, не произошло ли короткое замыкание в её мозгу.

Эти пацаны, Цяньюэ и Минато, собрались перевестись в старшие классы. Но о чём думаешь ты, пытаешься присоединиться к веселью?

У тебя прекрасные оценки?

«Разве похоже?»

Наваки скрестил руки на груди и согласно кивнул: «Новость о том, что Учиха Микото собирается остаться на второй год, превзошла все ожидания. Этот Ягами Цяньюэ сумасшедший. Кушина, тебе лучше держаться от него подальше».

Учиха Микото, девушка, за которой парни выстраиваются в очередь.

В результате из-за Ягами Цяньюэ она осталась на второй год.

Это возмутительно!

Только потому, что она обещала ему, когда была ребёнком, что женится на нём. Почему она должна следовать этой ерунде?

Почему нет такой красивой, милой и нежной девушки, как Микото, которая хочет выйти за меня замуж?

Меня разрывает ненависть!!

Ааа!! Я так зол!

«Уходи!»

Цунаде взглянула на младшего брата: «Какое отношение к тебе имеют дела Кушины? Тебе не стыдно говорить о других? Если бы не твоя сестра, которая лично просила Орочимару, принял

бы он тебя?»

«Сестра!! Ты можешь не упоминать об этом?»

Как внук Первого Хокаге, цель Наваки — стать таким же могущественным ниндзя, как и его дед, тоже став Хокаге.

Хотя было стыдно проходить через чёрный ход, но он всё же воспользовался помощью Цунаде, чтобы получить хорошего учителя.

Я тоже хочу сохранить немного достоинства...

Но Наваки действительно хотел стать учеником Орочимару, поэтому он умолял Цунаде и надеялся, что она поможет ему.

С помощью Цунаде Орочимару максимально снизил сложность экзамена на сто миллионов баллов, что позволило Наваки без проблем пройти тест и стать его личным учеником.

«Иди, иди, тут взрослые разговаривают, нечего детям перебивать».

Цунаде с отвращением замахала руками и отогнала Наваки от них.

Отбросив Наваки, Цунаде серьёзно потянула Кушину и спросила: «Кушина, тебе нравится Ягами Цяньюэ?»

«???»

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2775710>